

ТЕЛО БЕЗ ОРГАНОВ — понятие философии постмодерна, представляющее собой результат содержательной аппликации фундаментальной для постмодернизма идеи об имманентном креативном потенциале децентрированной семантической среды (см. Ризома) на феномен телесности. (Термин «тело» понимается в данном контексте весьма широко, т.е. может быть апплицирован не только на антропоморфно понятую телесность: как отмечают Делез и Гваттари, Т.Б.О. может быть определено как «социус», «тело земли» или «деспотическое тело капитала».) Типологические аналоги — текстологическая аппликация данной идеи в методологии деконструктивизма (см.

Деконструкция), психологическая — в методологии шизоанализа (см. Шизоанализ) и др. Термин «Т.Б.О.» впервые был употреблен Арто («Тело есть тело, // оно одно, // ему нет нужды в органах...»), однако идея «Т.Б.О.» практически сформулирована уже в «

Генеалогии морали» Ницше, содержащей тезис о том, что любой орган (равно как физиологический или психический навык) не есть фиксированный результат телеологически понятой (линейной) эволюции («глаз-де создан для зрения, рука-де создана для хватания»), но представляет собою лишь случайное и ситуативное проявление внутреннего созидательного потенциала воли к власти, — «пробные метаморфозы», поддающиеся «все новым интерпретациям». Аналогично — трактовка тела (жеста) как преходящей объективации «жизненного порыва» у Бергсона. В целом, идея Т.Б.О. может быть генетически возведена также к парадигмальным матрицам классической философии, ретроспективно оцениваемым как прогностически моделирующие концептуальные способы описания систем, характеризующихся саморазвитием и подчиненных в своем бытии вероятностным закономерностям (монада как «бестелесный автомат» у Лейбница, природная объективация как инобытие Абсолютной Идеи у Гегеля).

В общей парадигме деконструктивизма, принципиально разрывающей структуру и функцию, Делез и Гваттари отмечают, что неизбежен момент, когда «нам до смерти надоедает видеть своими глазами, дышать своими легкими, глотать своим ртом, говорить своим языком, иметь анус, глотку, голову и ноги. Почему бы не ходить на голове, не петь брюшной полостью, не видеть кожей, не дышать животом?». А потому неизбежен «момент, когда тело, пресытившись органами, хочет их сбросить — или теряет их». В постмодернистской системе отсчета Т.Б.О. фактически интерпретируется как ризоморфное и в этом качестве противопоставляется организму как стабильной системе органов с устойчиво дифференцированными функциями: «тело без органов — вовсе не противоположность органам. Его враги — не органы.

Его враг — организм» (Делез, Гваттари). По Делезу, Т.Б.О. противостоит «не органам, а той организации органов, которую называют организмом, ...органической организации органов» (ср. с идеей «человека без свойств» у Р.Музиля и с презумпцией А.Арто: «тело — не организм, // организмы — враги тела»; аналогично у О.Мандельштама: «Дано мне тело — что мне делать с ним, // Таким единым и таким моим?..»).

По определению Делеза, «основной признак тела без органов — не отсутствие всяких органов и не только наличие какого-то неопределенного органа, но в конечном счете временное и преходящее присутствие органов определенных . — Организм как раз и навсегда ставшая система уступает место «пустому телу», т.е. телу, открытому для вариативного самоконфигурирования (как децентрированный текст открыт для вариативных нарративов — см. Нарратив, — снимая саму постановку вопроса о так называемой правильной интерпретации): «замените анамнез забыванием, интерпретацию — экспериментацией.

Найдите свое тело без органов» (Делез и Гваттари).

В этом аспекте семантическая фигура «пустых тел вместо наполненных» у Делеза и Гваттари аналогична семантической фигуре «пустого знака» в постмодернистской текстологии, основанной на радикальном отказе от идеи референции. Органы интерпретируются постмодернизмом как принципиально временные, которые «распределяются по телу без органов, но распределяются-то они независимо от формы организма: формы становятся случайными, органы уже не более чем произведенные интенсивности, потоки, пороги, градиенты». Таким образом, Т.Б.О. реализует себя «за рамками организма, но и как предел тела» (Делез и Гваттари), хотя в каждый конкретный момент времени «это всегда какое-то тело (un corpus)».

Типологическим аналогом понятия «Т.Б.О.» выступает в этом аспекте понятие «трансгрессивного тела» у Батая (см. Трансгрессия). Таким образом, в фокусе внимания постмодернизма оказываются не «органы-осколки», но не сопоставимая с «образом организма» целостность как «распределение интенсивностей» (Делез).

В этом отношении Т.Б.О. характеризуется Делезом и Гваттари как «бесформенное и бесструктурное», оно «стерильно, непорождено, непотребляемо». Т.Б.О. мыслится фактически как процесс («распределение интенсивностей», «интенсивная зародышевая плазма» — Делез и Гваттари). В подобной системе отсчета постмодернизмом актуализируются метафоры мифологической культуры

(номадология эксплицитно фиксирует то обстоятельство, что «налицо фундаментальное срастание науки и мифа» (Делез), — например, Т.Б.О. мыслится как своего рода «яйцо — среда чистой интенсивности, *spatium*, а не *extensio*»;

(Делез, Гваттари) или даже «тантрическое яйцо», которое «обладает лишь интенсивной реальностью» (Делез). Бытие Т.Б.О. реализуется — в соответствии с ритмами имманентных креационных импульсов — как «пробегание» по Т.Б.О. своего рода «волны с изменчивой амплитудой» (Делез): при столкновении этой «волны» с внешним воздействием в Т.Б.О. оформляется тот или иной ситуативно актуальный орган, но орган временный, сохраняющийся лишь до тех пор, пока продолжается движение волны и действие силы» (Делез).

С точки зрения эволюционных перспектив, содержательно значимой оказывается и та траектория («пережитая эмоция», «пережитое»), по которой телесность подошла к моменту самоконфигурирования (Делез). Таким образом, семантическая фигура органа в системе отсчета феномена телесности типологически изоморфна фигуре «плато» применительно к ризоме как аструктурному целому: подобно тому, как плато, выстроившееся и могущее быть прочитано в том или ином семантическом локусе ризомы, уступает место иным семантическим локализациям, так и определенная конфигурация органов, актуализирующаяся в той или иной ситуации, сменяется новой, столь же временной и преходящей.

В постмодернистской парадигме Т.Б.О. мыслится как «среда чистой интенсивности», — «нулевая интенсивность как принцип производства»: когда «волна прокатилась» и внешняя сила прекратила свое действие, оформившийся в соответствующем аффективном состоянии временный орган «трогается с места» и (как прочитанное и разрушенное плато ризомы) «располагается где-то еще» (Делез). В этом отношении Т.Б.О. принципиально процессуально и не имеет того, что можно было бы назвать массой покоя: «тело без органов непродуктивно, но оно тем не менее производится на своем месте и в свое время... в качестве тождества производства и продукта» (Делез, Гваттари). Указанное совпадение в Т.Б.О. субъекта и объекта организации позволяет интерпретировать данный процесс в качестве самоорганизационного: Т.Б.О. — «это некая инволюция», но «инволюция творческая и всегда современная». В этом плане Делез и Гваттари сравнивают Т.Б.О. с субстанциальным началом («имманентная субстанция в спинозовском смысле слова»), в то время как конкретные версии телесной конфигурации («частичные объекты») интерпретируются как модусы. Одним из важнейших моментов самоорганизации телесности выступает, таким образом, его детерминированность посредством процессов, происходящих на уровне самой телесности (ср. у Ницше: «телесные функции принципиально в миллион раз

важнее, чем все красивые состояния и вершины сознания: последние представляют собой лишнее украшение, поскольку не являются орудиями для... телесных функций").

Это означает, что Т.Б.О. может интерпретироваться как не кибернетическая, но синергетическая система: его конфигурирование не предполагает реализации централизованных команд извне (из центра), — оно сопоставимо с феноменом самоорганизации, и "аффективность" в этой системе отсчета выступает аналогом неравновесности. "Аффект" как предельный пик интенсивности может быть сопоставлен с зафиксированными современным естествознанием процессами, протекающими в режиме blow up ("с обострением"), т.е. задающими экстремальные показатели того или иного параметра внешних по отношению к изучаемой системе условий.

Практически аналогичные идеи относительно роли аффекта были высказаны в рамках экспериментальной психологии: П.Фресс и Пиаже отмечают, что "сильная эмоциональная ситуация является ... агрессией против организма. Мобилизация энергетических ресурсов организма в этом случае столь велика, что... возбуждение приводит к "биологическому травматизму", характеризующемуся нарушением функционирования органов". В данном случае аффективная этиология конкретной конфигурации телесности демонстрирует свой диссипативный характер, черпая энергию своего формирования из диссипации энергии (энергетических "потерь" организма).

Подобно тому, как наложение друг на друга имманентной телу "волны интенсивности" и "внешней силы" (Делез) порождает импульс ощущения, намечая тем самым в теле "зоны" или "уровни", ситуативно актуальных органов, аналогично и в предлагаемой синергетикой методологии описания нелинейных сред "неоднородности сплошной среды" генерируются во встречном действии двух факторов: внутреннего эволюционного импульса "открытой среды" и внешнего воздействия (И.Пригожин, Г.Николис). Такие процессы, с точки зрения синергетики, актуализируют те или иные "организационные порядки" среды, т.е. нестационарные структуры, конституирующие определенность и целостность системной конфигурации среды на определенный момент, однако не открывающие возможности для установления в среде равновесного состояния, которое могло бы быть описано с помощью динамических закономерностей (ячейки Бернара, вихри Тейлора, так называемые "кристаллы горения" и т.п.). Сложившаяся на тот или иной момент конфигурация Т.Б.О. задается распределением временных органов на его поверхности как проницаемой для внешней среды мемbrane. Собственно, Т.Б.О. и представляет собою "скользящую, непроницаемую и натянутую поверхность" (Делез, Гваттари). В этом контексте Делез формулирует идею "картографии тела", в рамках которой "долгота" (longutido) определяется как процессуальность телесного бытия, а "широта" (latitudo) — как "общность аффектов", т.е.

"интенсивное состояние", переживаемое в определенный момент тем или иным телом. Такая конфигурация могла бы рассматриваться как организм (а именно — организм временный и диссипативный), если бы за этим термином не закрепились в культурной традиции претензии на финальную определенность и эволюционную константность тела.

Между тем, для Делеза и Гваттари подобное образование выступает не как финально структурированное тело, но, напротив, — как лишь ситуативно значимая и принципиально преходящая версия его конфигурации: "организм — вовсе не тело... но лишь некий страт на живом теле, т.е. феномен аккумуляции... навязывающий телу без органов всевозможные формы, функции, связи, доминирующие и иерархизированные организации, организованные трансценденции — чтобы добыть из него какой-то полезный труд".

И в силу сказанного в каждый конкретный момент времени "имеет место конфликт" между телесностью как таковой (см. Телесность) и Т.Б.О.: "сцепления, производство, шум машин невыносим телу без органов". В сравнении с телом, обладающим такой плюральной и подвижной "картографией", организм оценивается Делезом не как "жизнь", но как "темница жизни", ибо окончательно ставшее состояние тела означает его смерть (ср. у Р.Барта в контексте презумпции "смерти Автора": связать текст с определенным автором и придать ему тем самым трансцендентный по отношению к самой текстуальной реальности смысл — значит "застопорить письмо"). Как децентрированный текст (см.

Ацентризм) не предполагает глубинного смысла и аксиологически выделенной интерпретации, так и Т.Б.О. не может выступать обнаруживающим исконный смысл предметом истолкования: "интерпретировать тут нечего" (Делез).

Подвергнутое языковой артикуляции (означиванию), Т.Б.О. принудительно наделяется определенной конфигурацией, т.е. становится "телом с органами" и утрачивает свой статус пустого знака: как пишет Р.Барт, "будучи аналитическим, язык схватывает тело, только если оно раздроблено; целостное тело — вне языка; единственное, что достигает письма, — это куски тела". Последнее, таким образом, выступает, по словам Делеза, как "современность непрестанно созидающей себя среды". Организм же, по оценке Делеза и Гваттари, в принципе не может быть спонтанен, — "наш организм создаваем... в лоне... производства, в самом этом производстве тело страдает от такого устройства, страдает от того, что оно не организовано по-другому".

В отличие от организма, Т.Б.О. как актуальная бесконечность ("современность взрослого"; — Делез и Гваттари — "обладает лишь интенсивной реальностью";, которая наполняет его "радостью, экстазом, танцем";, высвобождая для осуществления все "возможные аллотропические вариации"; (Делез). В этом отношении Т.Б.О., как бесконечное "путешествие на месте";, открывает неограниченный простор для самореализации свободы, снимая с телесности "пути"; и "клещи"; конечной "органической организации органов"; (Делез и Гваттари).

Любая конкретность телесной организации выступает как насилие над вариабельностью Т.Б.О.: "тело страдает оттого, что оно... вообще организовано"; (Делез и Гваттари).

Однако никакая принудительная каузальность не может пресечь присущий Т.Б.О. потенциал плюральности: "оно сохраняет текучий и скользящий характер";. Подобная пластичность, позволяющая Т.Б.О. противостоять натиску внешних принудительных детерминант, обусловлена его принципиальной аструктурностью, аморфностью, децентрированной хаотичностью: "машинам-органам... связанным, соединенным или отключенным потокам оно противопоставляет недифференцированную аморфную текучесть"; (Делез, Гваттари).

Индивидуальная свобода, по Делезу и Гваттари, с необходимостью предполагает освобождение от навязанной конкретности тела, подобно тому, как "шизоязык"; снимает оковы с вербального самовыражения: "там, где психоанализ призывает: "Стойте, найдите снова свое Я";, нам следовало бы сказать: "Идем дальше, мы еще не нашли свое тело без органов";. Реально современной культурой достигнут высокий уровень свободы в данной сфере (от бодибилдинга и силиконопластики до смены цвета кожи и трансвестизма), что открывает неизвестный ранее "простор для всевозможных экспериментов с телом.

Утратив постоянство форм, оно стало восприниматься изменчивым";: отныне "тело не судьба, а первичное сырье, нуждающееся в обработке"; (А.Генис). Интерпретационный потенциал понятия "Т.Б.О."; очевидно обнаруживает себя в постмодернистской аналитике текстов неклассической художественной традиции (де

Сад, Малларме, Лотреамон, Дж.Джойс и др.); объяснительные возможности данной семантической фигуры с успехом апплицируются на самые различные феномены внефизиологической сферы (капитал, мода и др.). (См. также Тело, Телесность.)

М.А. Можейко

ТЕЛО БЕЗ ОРГАНОВ

Автор: словарь
17.11.2009 19:55 -
